

- Господин, здесь нет ничего необычного.

- Господин! Здесь есть коробка, – один из стражников передал Ду Цзю деревянную коробку. После долгого и тщательного изучения Ду Цзю подумал, что это обычная коробка, затем он открыл её.

Великолепные золотые слитки были аккуратно уложены в толстый ряд, различные драгоценные камни были разбросаны по углам и в промежутках между слитками, обжигающий блеск заставил Ду Цзю моргнуть несколько раз.

- Гос... Господин, они действительно зарыли здесь сокровища, – Ду Цзю никогда раньше не чувствовал себя в таком абсурдном положении. Люди из фу хоу Цзинтина были слишком праздными?!

У них было слишком много денег, и они не знали, как их потратить, поэтому они пришли в глубокий лес, чтобы зарыть сокровища для развлечения?

Жун Ся посмотрел на шкатулку с золотом и драгоценными камнями, в тот момент он был настолько растерян, что его нефритовое лицо выглядело ошарашенным.

- Господин, они не лгали. Может быть, они оказались здесь по ошибке... – Ду Цзю подумал об этом: – Вероятно, Шицзы Бань не смог похоронить сокровища, потому что Вы наткнулись на них в прошлый раз, поэтому они сменили место.

И неожиданно снова столкнулись с бо Чэнъанем.

Говорили, что когда Чжан Гунчжу выходила замуж, её свадебная процессия состояла из десяти ли красного одеяния (1), она была настолько грандиозной, что это привлекло внимание всего города. С такой богатой матерью неудивительно, что хоу Цзинтин также жил экстравагантной жизнью. Но если они были настолько праздными, что нашли такую нелепую причину, чтобы вместе сбежать в лес и зарыть во тьме под сенью деревьев сокровища... Эта семья была действительно семьёй неудачников.

Он слышал, что на Юге богатые бизнесмены любили хвастаться, бросая золотые и серебряные листья в воду во время прилива, многие простолюдины утонули, пытаясь выловить листья. По сравнению с теми торговцами, хоу Цзинтина можно было считать соблюдающим карму, его деятельность обходилась без жертв.

Но независимо от того, как он думал, он всё ещё не мог понять путь благородства.

- Возьми свои слова обратно, – Жун Ся заложил руки за спину. – Поскольку они сказали, что это для предназначенного человека, тогда я тоже могу считаться предназначенным человеком.

Ду Цзю взглянул на выражение лица своего господина, и его собственное выражение стало сложным. Стражник просто никак не мог взять в толк, шутит ли его господин или говорит всерьёз.

- Господин, похоже, что были вырыты и другие места, - стражник огляделся, навык скрытности у копателей был довольно низким, было слишком очевидно, какие места были перемешаны.

- Не нужно искать снова, - Жун Ся достал из шкатулки золотой слиток, он был очень хорошего качества, всего одного слитка было достаточно, чтобы одеть и накормить простолюдина в течение десяти лет. - Очистите его, закройте вырытые места.

- Да.

Жун Ся положил золотой слиток обратно в деревянную шкатулку, затем он взял коробку у Ду Цзю. Она не выглядела большой, но была довольно тяжёлой.

Глядя на бо Чэнъяня, который был в очень хорошем настроении, Ду Цзю почувствовал, что это было немного нечестно, но когда он подумал об этом снова, золото семьи Бань всё равно ждало предназначенного человека, и теперь, когда их нашел господин... тогда господин был предназначенным человеком.

Верно, здесь нет проблем, господин их семьи не был бесстыдным!

* * *

В загородной резиденции семьи Бань три члена семьи Бань сидели за круглым столом и большими глотками пили чай.

- Я был действительно напуган до смерти только что, - Бань Хэн с горестным видом сжал свою чашку с чаем. - Сестра, ты снова использовала моё имя, чтобы солгать.

- Прошу прощения, - она чувствовала себя очень виноватой за то, что каждый раз использовала своего брата для перетаскивания котла (2). Она сложила ладони вместе и посмотрела на него извиняющимся взглядом: - Я очень нервничала, и это было всё, о чём я могла думать. Пожалуйста, не сердись на меня, хорошо?

- Всё в порядке, забудь об этом, я всё равно известен как бездельник, ещё немного моей репутации уж точно не повредит, - Бань Хэн больше всего боялся, что его сестра будет смотреть на него с таким жалостливым видом, ей просто нужно было взглянуть на него одним взглядом, и он потерял бы свою позицию.

- Брат Хэн, спасибо, - Бань Хуа налила чаю для Бань Хэна: - Меня беспокоит одна вещь. Бо

Чэнъань знает об этом, выкопает ли он это, чтобы забрать домой?

- Это невозможно, - Бань Хэн махнул рукой: - Господин Жун не такой человек.

- Правильно, - Бань Хуай также кивнул, вторя своему сыну: - Господин Жун - благородный молодой господин, он бы так не поступил.

Бань Хуа коснулась своего носа, казалось, она судила о благородном господине по стандартам скромного человека. У кого-то вроде господина Жуна не было недостатка в деньгах, вряд ли он мог просто всё потратить, он не стал бы желать тех мелочей, которые они похоронили.

- Уже поздно, идите спать, завтра я отвезу вас домой, - Бань Хуай оттянул заднюю часть своей одежды, его внутренняя одежда пропиталась холодным потом и неприятно прилипла к спине.

* * *

Рано утром на следующий день густой туман окутал всё место. Бань Хуа застегнула плащ, повернулась и села на лошадь, после чего девушка сказала своему брату и отцу:

- Сегодня туманно, не скачите слишком быстро, чтобы лошади не испугались.

Бань Хуай и Бань Хэн кивнули, что касается верховой езды, отец и сын оба слушали Бань Хуа.

Трое из них и их стражники отправились в путь по официальной дороге. Вскоре после этого сзади послышался стук лошадиных копыт. Бань Хуай испугался, что это бандиты, воспользовавшиеся густым туманом, он приказал стражнику проверить их сзади.

1. 十里紅妝 (shí lǐ hóngzhuāng) - литературный перевод - десять ли красного одеяния. Древний народный обычай династии Хань, связанный с замужеством дочери. Люди часто используют выражение "тысяча ли плодородной земли и десять ли красного одеяния", чтобы описать богатство приданого. По старому обычаю за день до свадьбы, за исключением постельного белья, одежды, обуви, украшений, одеял и женских красных принадлежностей, которые отправляются вместе с паланкином во время свадебной процессии, остальные свадебные подарки, как большие - кровати, шкафы, так и маленькие - сундуки и шкатулки с нитками, тканями и веретёнами, отправлялись в дом жениха заранее. Их несли мужчины-носильщики, а в доме жениха раскладывали подружки невесты, которые отвечали, в том числе, за застилание свадебного ложа.

2. 背鍋 (bēiguō) - это неологизм, произошедший от идиомы "背鍋", которая дословно переводится как "нести на спине горшок". Она означает расплату за чужие провинности, несение ответственности за чужие проступки. В нашей речи это может быть эквивалентно выражению

"козёл отпущения".

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2737103>